

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЕДЫ	11
Время чиновников-супергероев	13
Россия — кислая на вкус	19
Почему вредный картофель победил полезную репу	24
Наши предки были мудры животом	28
СССР: двадцать лет сытой жизни	31
Голодный пишепром	34
Узаконенное воровство	36
Рыбный день — как пост, ГОСТ — как евангелие	40
Западный подход: извлечение прибыли из желудков	46
Глава 2. ПРОДУКТЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ	51
Глава 3. СОВЕТСКИЕ ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	67
Хлебозаводы: почти столярное производство	69
Мясокомбинаты: лучшая колбаса — «Докторская»	72
Кондитерские фабрики: дефицит фантиков	76
Глава 4. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ	79
Страна пищевых парадоксов	81
Экологическая прелесть отсталых технологий	86
Кто кормил Советский Союз?	89
Счастливые годы «застоя»	97
Глава 5. СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕПИТА	103
Рестораны: доступны даже для студентов	105
Шашлычные: мода на кавказскую кухню	108
Кафе: угостить детей и женщин	110
Дегустационный зал: только здесь наливали виски	112
От блинных до пельменных: вместо кофе — цикорий	114
Столовые: блеск и нищета алюминиевой посуды	116
Пивные бары: чтобы Боярский в очереди не стоял	119
Разливухи и пивные ларьки: выпить на ход ноги	122
Автопоилки: утолить жажду и выпустить пар	124
Глава 6. ЗАРАБОТАТЬ НА ЕДЕ	127
Уловки торговой мафии	129
Скандалы и слухи	135
Глава 7. ПОЧЕМУ В СССР НЕ ХВАТАЛО ПРОДУКТОВ	139
Упадок сельского хозяйства	141
Нищета колхозов	143
Испытание войной	145
Эксперименты Хрущева	146

Борьба с личными хозяйствами.....	149
Нищета совхозов	151
Мертвому припарки	153
Глава 8. ЕДА И ОДЕЖДА, ПОГУБИВШИЕ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ	155
Идеология против экономики	157
Новый правящий класс	162
Глава 9. ПЛАН ЛИКВИДАЦИИ СТРАНЫ.....	165
«Сухой закон»	167
Создание Агропрома	169
Госприемка	172
Закон о договорных поставках	175
Советы трудовых коллективов.....	176
Борьба с привилегиями.....	178
Кооперативы.....	181
Реформа Павлова и августовский путч	186
Приватизация.....	189
Глава 10. ВЕЛИКАЯ ПИЩЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	193
Технологи сначала плевались, потом привыкли.....	195
Как у нас появилось пальмовое масло.....	199
Стеклотара, разбитая вдребезги.....	202
Порочный мясо-молочный круг.....	205
Главный продукт — водка	208
Бандиты и покушения.....	210
Уговоры Собчака и «мудрость» Березовского	214
Глава 11. ЗАПАД НАМ ПОМОЖЕТ	219
Нашествие иностранцев	221
Мое открытие сытого Запада.....	225
Мошенники, шпионы, скупердяи	230
Коррупционный привкус международных контактов	235
Иностранцы-спасители	241
Глава 12. ПРОДУКТЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПРИОБРЕЛИ	243
Суть бизнеса в буханке хлеба.....	245
Главные ингредиенты — вода и воздух	249
Можно ли считать фермерские продукты здоровой едой?.....	256
Глава 13. ПИТАЕМСЯ ХУЖЕ, А ЖИВЕМ ДОЛЬШЕ — ПОЧЕМУ?....	259
«И вас вылечат?».....	261
Люди-зомби	265
Спасем желудки — спасем страну	271
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	277

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек — существо млекопитающее, а значит, чтобы жить, люди должны есть. Вся наша жизнь строится вокруг желудка. Учеными давно доказано, что биохимические процессы, связанные с едой, влияют на наше самочувствие и мозговую деятельность. Если ты сыт, у тебя — одно настроение, если голоден — совсем другое. Но я, как человек, который всю жизнь посвятил пищевой промышленности, скажу даже больше. От хорошей еды рождаются хорошие мысли, а от плохой — плохие.

У нас сейчас принято либо ругать времена СССР, либо по ним ностальгировать. На этот счет можно спорить, приводить плюсы и минусы советского строя. Но главным остается одно — отношения между людьми тогда были лучше, чем сейчас. Да и сами люди в основной своей массе были душевнее, отзывчивее, добрее. Конечно, человеческую природу изменили капитализм, научно-технический прогресс и другие факторы.

Но для меня бесспорно и другое. Советские люди очень отличаются от российских еще и потому, что они выросли на другой еде.

Жители СССР времен позднего социализма завидовали продуктовому изобилию Западной Европы и США — ломящимся полкам супермаркетов, красивым упаковкам, огромному ассортименту. Они завидовали и не подозревали, что их желудкам повезло гораздо больше, чем желудкам европейцев и американцев. Да, выбор продуктов в СССР был невелик, их упаковки были неброскими. Но зато практически вся еда была натуральной. В 1990-е в нашей стране произошла великая пищевая революция. Теперь у нас в магазинах тоже красиво. У нас тоже рынок. На отечественных заводах и фабриках повсюду продвинутые западные технологии. Вот только продукты стали совсем другими. Мы теперь живем в мире суррогатной еды — заменителей, красителей, разрыхлителей, улучшителей, усилителей, имитаторов вкуса и еще черт знает чего. Вплоть до того, что в колбасных отделах теперь могут расплять из дезодорантов запах копченостей, а в хлебных — искусственный запах свежее испеченного хлеба.

Технологии позволяют экономить натуральное сырье за счет добавления искусственного, заменять дорогие ингредиенты дешевыми. Многие нынешние продукты — с сильным «привкусом химии». Она уве-

личивает сроки хранения, правда при этом убивает в еде полезные, но «портящиеся» вещества.

В сливочное масло теперь закачивают растительные масла, пищевкусовые добавки, красители и воду. В мороженое — воздух. Хлеб делают более пористым. В СССР слово «соя» не знал никто, кроме любителей разгадывать кроссворды. А сейчас соя присутствует едва ли не в каждом продукте. В СССР колбасу делали из мяса, а теперь — из сухожилий, шкур, обрезков кожи. В СССР целлофановые пакеты были редкостью, многие жидкие продукты разливали в бидоны или в принесенную покупателем стеклянную тару, а главным упаковочным материалом служил лист невзрачной серой бумаги. Теперь еду помещают в красивую манящую обертку, но на нее приходится едва ли не 30 процентов стоимости продукта, заплатил, вскрыл, выбросил.

Цель этих и многих других ухищрений — извлечение прибылей из наших желудков. Неудивительно, что в СССР доля расходов семьи на еду составляла 10 процентов, а сегодня в России она приближается к 60. Но это лишь одна, очевидная, сторона вопроса. Есть и другая.

Многие россияне относятся к еде удивительно легкомысленно и недооценивают ее роль в своей жизни. Почему-то мы понимаем, что от алкоголя, наркотиков и всяких синтезированных препаратов человек

пребывает в измененном сознании, но нам в голову не приходит, что точно так же причиной неадекватного поведения может быть некачественная и синтезированная еда.

Для меня нет сомнений, что пища накладывает отпечаток на рассудок как отдельных людей, так и целых народов. На общественные настроения. Еда — причина бунтов, революций и потрясений, включая те, что случились в России в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Тогда мозги советских людей отравили через их желудки. Отравили не только паленым алко-голем, но и скудной, некачественной едой.

И когда я сегодня смотрю на толпы людей, которые клокочат, бунтуют, свергают правительства (часто даже вопреки здравому смыслу, делая в результате хуже только себе), у меня почему-то сразу возникает вопрос: а чем питались эти революционеры? Кто-нибудь когда-нибудь этим интересовался? А вдруг выяснится, что по всему миру свергают режимы и устраивают беспорядки толпы посетителей KFC, Макдоналдсов и прочих фастфудов?

Если ты поел хороших продуктов, да еще на природе — у тебя и мысли хорошие, и настроение. А какие мысли могут быть, если ты где-нибудь в подземном переходе закинул в себя съедобного дерьма, на бегу выплюнул этикетку, засунул в рот сигарету и все это запил энергетиком?

Когда на одном из популярных либеральных интернет-ресурсов вышло интервью со мной, в котором я сравнивал советскую еду с нынешней, в комментариях читателей, особенно, как можно было догадаться, молодых, я увидел много злости и гнева. Они мне не поверили. Я будто потряс их основы восприятия прошлого, рассказав о том, что еда в СССР была более здоровой и полезной, чем в наши дни, и что из советского прошлого можно взять немало того, что могло бы пригодиться сегодня. Что ж, многим людям нравится питаться суррогатной историей так же, как суррогатной едой, оттого они и сами становятся суррогатами.

Но я пишу только о том, чему был свидетелем и в чем разбираюсь. А я разбираюсь в еде, не в правилах питания (это медицинский аспект), а именно в самой еде, в ее производстве. Я был тесно связан с ней на протяжении почти полувека. Курировал по линии горкома и обкома КПСС пищевую промышленность крупнейшего мегаполиса страны — Ленинграда. Был посвящен в тайны и тонкости продуктовой политики СССР. А потом возглавлял крупнейший молокозавод новой России. Я видел, как менялись еда и люди. И менялись не в лучшую сторону. Я видел, как еда становилась оружием в борьбе за власть. Я многое видел и много знаю. И хочу поделиться этими знаниями. К сожалению, мне не доводилось читать мемуаров специалистов моего профиля. Тем ценнее, надеюсь, то, о чем я собираюсь

рассказать в этой книге. Сейчас я еще могу вспомнить, как все было. А пройдет какое-то время, и потомкам уже не у кого будет об этом спросить. И тогда в учебниках истории можно будет городить все что угодно. Да уже и городят.

Я начал писать эту книгу во время пандемии коронавируса, когда вокруг было много разговоров о коллективном иммунитете. Если кто не знает, что это такое, поясню: стране никакой вирус не страшен, если определенный процент населения имеет внутреннюю защиту от него. Убежден, точно так же у здорового народа или хотя бы у значительной его части должен быть здоровый «коллективный желудок». Именно он обеспечивает обществу присутствие здравого смысла, физического здоровья и хорошего настроения. Что полопаешь, так и потопаешь.

Глава 1

ЭВОЛЮЦИЯ ЕДЫ

ВРЕМЯ ЧИНОВНИКОВ-СУПЕРГЕРОЕВ

Вначале представляюсь. В двух словах, чтобы не утомлять вас, дорогие читатели.

В 1980 году я закончил ленинградский Институт холодильной промышленности. По распределению попал на известный в городе хлебозавод «Красный пекарь», причем сразу — на должность главного энергетика предприятия. После того как в 1982 году я был признан лучшим энергетиком Хлебопекарного управления Ленинграда и области (тогда это был один субъект), меня позвали в инструкторы райкома партии. А позднее — и в инструкторы горкома. Именно партия тогда руководила всей экономикой. Наш промышленный отдел идеологией не занимался вообще. Конкретно я курировал всю пищевую промышленность региона. А это порядка 150 предприятий. Я отвечал не за то, как на них проходят партучеба и социалистиче-

ское соревнование, а за ежедневное снабжение пяти миллионов человек хлебом, мясом, молоком, овощами. Это было время почти полного импортозамещения. Казалось бы, Ленинград — северный город. Но большая часть продуктов выпускалась на городских и областных предприятиях из местного сырья. И еще столько же завозили из других республик, краев и областей СССР. В свою очередь продукты, произведенные в Ленинграде, также расходились по Союзу: табачные и винно-водочные изделия, рыбные консервы, крупы, макароны, конфеты, маргарин, майонез.

МОЯ СПРАВКА

В Ленинграде и области в 1980-е годы была мощная пищевая индустрия: Ленмясопром — 17 заводов, Ленмолпром — 22 завода, 6 кондитерских фабрик, 36 хлебозаводов, 3 мельницы, макаронная фабрика, 2 рыбокомбината, 2 рыболовецких флота, 6 пивзаводов, 7 плодоовощных баз, 6 винзаводов, 3 завода минеральных вод.

Рабочий день начинал секретарь горкома. Докладывал сводки — например, сколько хлеба завезено утром с ночной смены, каковы его остатки на хлебозаводах, в магазинах. Впрок хлеб никто не делал: что выпекли, то и съели — согласно норме. На заводе дол-

жен был находиться запас муки на пять дней. Когда оставалось на три дня — это уже был повод для тревоги. Так же фактически с колес торговали и молоком. Его срок хранения в те годы был ограничен, поэтому ежедневно из области в Ленинград завозили примерно 2,5 тысячи тонн, перерабатывали, и оно сразу же уходило в продажу.

У всех профильных инструкторов отраслей было базовое образование и опыт работы на производстве. В основном это были люди в возрасте 35 лет. Я оказался исключением, меня призвали в 29 лет.

Инструктор приезжал на работу утром, после оперативных совещаний занимался неотложными текущими делами, а потом, как правило, отправлялся на какую-нибудь фабрику или завод.

Я мог с трех метров по бутылке минеральной воды определить, на каком предприятии она была разлита. Знал, в каком районе города какая норма потребления, сколько бочек торгует квасом, а ларьков — пивом. До килограмма знал, сколько куда ежедневно завозится и вывозится продовольствия, сколько скота забивается, молока доится. Моей задачей было ежедневно обеспечивать город нужным количеством продуктов в соответствии с контрольными цифрами.

Я знал технологические процессы на предприятиях, узкие места, имена специалистов. Ленинград, как портовый город, имел хорошо развитые рыбодобыва-